

РАЗДЕЛ 2 ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА

УДК 711.55

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ КОМПОЗИЦИЯ КАК УПРАВЛЯЕМАЯ СИСТЕМА

Вашкевич В.В.

кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство»
Белорусский национальный технический университет

Действующий в Беларуси порядок регулирования художественно-эстетических качеств предлагаемой к строительству застройки опирается на субъективную оценку и может быть усовершенствован путем создания системы управления развитием облика поселений, основанной на объективных требованиях к их планировочной и объемно-пространственной организации, регламентируемых местным законодательством.

Введение. Одной из нерешенных градостроительных проблем является вопрос формирования облика белорусских поселений, отвечающего высоким эстетическим требованиям. Государственная система регулирования градостроительного развития поселений не имеет объективных критериев оценки художественного уровня предлагаемых к строительству объектов и опирается на субъективную экспертную оценку проектов. Общей тенденцией преобразования государственной системы управления градостроительным развитием поселений является снижение роли архитектора. В 2018 году в Беларуси ликвидирована должность главного архитектора в территориальных органах управления с передачей его должностных обязанностей заместителю председателя, который может не иметь архитектурного образования.

В настоящее время в странах Восточной Европы отмечается небывалый интерес к проблеме управления развитием городов. Однако исследования, проводимые в этом направлении, относятся преимущественно к экономической сфере и не затрагивают проблему управления развитием архитектурного облика поселений.

Основная часть. Вопросы композиционной организации города рассматривались историками архитектуры и градостроительства, искусствоведами, которые уделяли внимание, прежде всего, художественному качеству отдельных архитектурных ансамблей и почти не затрагивали управленческих аспектов, благодаря которым возникли многие выдающиеся памятники зодчества. В последние годы появляются специализированные исторические исследования, посвященные вопросам регулирования застройки городов. Такова диссертация Т. Манониной, в которой анализируется развитие градостроительного законодательства и практики государственного регулирования в Российской империи и указывается на существенное влияние различных регламентов на облик городов XIX века [1].

В работах по архитектурной композиции города, опубликованных в период существования СССР, проблема управления ее развитием также освещалась недостаточно. Особого внимания заслуживает книга Н. Баранова, в которой рассматриваются должностные обязанности главного архитектора, а также раскрывается его роль в формировании облика поселений. Н. Баранов делает вывод о ведущей роли главного архитектора в формировании композиции городской среды, в обязанности которого входят несколько видов деятельности: творческая, организационная, экспертная, контролирующая. К типичным градостроительным ошибкам этот автор относит выделение земельных

участков без учета перспектив развития застройки, нарушение сложившегося силуэта застройки, недооценку высотных параметров доминант, использование типовых решений. В целом, по мнению Баранова, главный архитектор города несет персональную ответственность за качественный уровень его облика, а эстетические проблемы, возникающие в поселениях, связаны с дефицитом квалифицированных специалистов [2].

После распада СССР значительный интерес к проблеме управления пространственным развитием городов проявляют экономисты, специалисты по градостроительному праву, которые выделяют следующие подходы к регулированию городской среды: административно-директивный (градостроительство в условиях централизованной экономики), бизнес-ориентированный (градорегулирование в условиях рыночной экономики), социально-ориентированный (градоустройство в условиях социально-ориентированной экономики) [3]. Последнему типу управления пространственным развитием города соответствует институциональный тип, предполагающий учет как формальных нормативно-правовых актов, так и неформальных правил поведения индивидуумов [4]. Названные подходы интегрированы в концепции формирования инклюзивного пространства города [5]. В начале XXI века вопросами правового регулирования градостроительного развития в России занимается архитектор А. Ложкин, который делает вывод о том, что градостроительные регламенты должны быть закреплены законодательно [6].

В Беларуси градостроительная композиция поселений формируется в результате реализации градостроительных проектов общего планирования, к которым относится генеральный план города и детальный план. При разработке генерального плана города основной композиционной задачей является определение пространственных условий зрительного восприятия (композиция плана). Кроме

того, на поясняющих схемах показывается размещение основных композиционных узлов и высотных доминант, что означает укрупненное определение пространственной композиции города. Чертежи детальных планов разрабатываются в масштабах 1:2000; 1:1000, 1:500, чем и определяется основная композиционная задача этого вида проектных документов – объемно-пространственное решение части города, которое регулируется системой регламентов застройки. На основании проекта детальной планировки выполняется проектная документация на строительство зданий и сооружений, которая не относится к градостроительной сфере, но существенно влияет на облик города (архитектурная композиция).

Оценка качества композиционных решений осуществляется в процессе разработки эскизных решений в ходе предпроектных исследований и при разработке проекта, на этапе его согласования, на архитектурно-градостроительном совете, а также на общественных обсуждениях. Несмотря на многоступенчатое рассмотрение проектов, градостроительные ошибки в сфере композиционного решения градостроительных объектов не является редкостью, так как не существует целостного методического подхода к их формированию и оценке, учитывающего не только современные тенденции в архитектуре, но и изменения в обществе. Так, социально-ориентированный подход предполагает использование новых типов зонирования и регламентов для каждого градостроительного образования. В современной социальной географии появилось целое направление по изучению проблемы региональной идентичности и формированию вернакулярных районов – территорий, выделяемых их жителями и трактуемых как ареал их проживания [7]. Примерами подобных градостроительных образований в Минске можно считать районы Осмолвка и поселок Тракторного завода, где жители и волонтеры организовано выступили против попыток радикальной реконструкции. Этих про-

блем можно было бы избежать, если бы в ходе предпроектных исследований был выявлен вернакулярный район, для которого необходимы особые условия преобразования и развития. Действующие методики разработки градостроительных проектов (генерального и детального плана) базируются на технических нормативах и не предполагают такого анализа.

В зарубежной градостроительной практике подобные проблемы решаются законами о зонировании (США) и правилами застройки (страны Западной Европы). Преимущество нормативных правовых актов перед проектной документацией заключается в длительности действия. Если градостроительные проекты корректируются и пересматриваются в среднем через пять лет, то законодательные акты могут существовать десятилетиями. Например, после возведения в центре Вашингтона двенадцатиэтажного жилого дома и последующих протестов местных жителей, был принят закон об ограничении высоты застройки (1899 г.), который лег в основу Закона Конгресса США 1910 года, действующего до настоящего времени [8]. В Российской Федерации с введением Градостроительного кодекса в 2004 году также начали разрабатывать Правила землепользования и застройки муниципальных образований. В целом зарубежный опыт регулирования застройки заслуживает внимания, но не может быть использован в Беларуси по ряду причин (климатическим особенностям, социально-экономическим условиям, системе технических нормативов).

Создание правовой системы управления развитием облика поселений Беларуси невозможно без единой концепции. В основу предлагаемой концепции может быть положено разделение художественных требований к облику города на эстетические и семантические [9, 10]. Эстетическая оценка (гармоничность, выразительность) субъективна и зависит от мировоззрения человека, в том числе от его эмоционального состояния. Семанти-

ческие требования к композиции (оригинальность, разнообразие, историческая и социальная осмысленность) не зависят от эстетического вкуса зрителя, а определяются его культурным уровнем [11]. Практического использования эти положения не получили, так как не существовало методических и правовых основ для их внедрения в процесс управления градостроительным развитием поселений.

Система управления развитием облика поселений (СУРОП) – это совокупность методов и средств, направленных на совершенствование художественно-эстетических качеств среды проживания населения. Отличием предлагаемой системы от действующей практики регулирования застройки является ее направленность на повышение степени объективности оценки предлагаемых к реализации архитектурно-градостроительных проектов. Ключевым положением СУРОП является тезис о том, что в градостроительной композиции ведущими являются внешние условия, которые диктуют объемно-пространственные характеристики объектов. Градостроительный контекст является основой для выдвижения объективных (семантических) требований к облику проектируемых объектов. Такими объективными требованиями являются следующие критерии: структурное соответствие, символическая субординация, обозримость. Эстетические качества (гармония, выразительность) архитектурного решения субъективны и предполагают экспертную методику оценки объемно-пространственного и цветового решения. Средствами, обеспечивающими устойчивость развития облика поселений, должны стать правовые акты (решения местных органов власти), которые законодательно закрепляют результаты проектных разработок и экспертиз.

Структурное соответствие опирается на укрупненное композиционное районирование и зонирование. Композиционное районирование поселения предполагает выделение районов, объединенных общ-

ностью морфотипов застройки (район многоквартирной застройки, район усадебной застройки и т.д.) или ландшафта. Для каждого из районов необходимы свои регламенты застройки, закрепленные в композиционном зонировании, в котором выделяются три зоны: зона рядовой застройки, буферная зона, участки архитектурных акцентов. Зона рядовой застройки количественно преобладает в балансе территорий и рассматривается как визуальный фон, который составляет от 75 и более процентов. Участки архитектурных акцентов выделяются по объективным критериям — примыкании территории к пересечениям планировочных осей, необходимости развития силуэта, наличии высоких отметок рельефа. Буферные зоны следует выделять при соседстве районов новой и сложившейся застройки, а также у границ ландшафтно-рекреационных зон.

Структурное соответствие предполагает учет основных параметров сложившейся застройки и ландшафта — линий застройки, «зеленых» линий, протяженности зданий, их членения на части, высоты, параметров открытых пространств, угла наклона крыш, перепадов рельефа. Цель — регулирование масштаба внешней городской среды путем поддержания баланса между зоной фоновой застройки и участками архитектурных акцентов.

Символическая субординация означает ограничение высоты рядовой застройки для сохранения доминирующего значения существующих объектов недвижимости, выявляющих культурные ценности общества, с целью поддержания иерархии культурных символов в границах градостроительного образования.

Обозримость предполагает сохранение раскрытий на ценные элементы природного или урбанизированного ландшафта с определенных видовых точек с целью сохранения видовых перспектив, силуэта поселения.

В ходе разработки архитектурных и градостроительных проектов происходит развитие облика всего поселения, поэто-

му оно должно осуществляться в соответствии со следующими принципами:

- иерархичности – соподчиненности объемно-пространственных решений в соответствии с уровнем социальной значимости (национальный, городской, районный, местный);

- комплементарности – соответствия объемно-пространственных характеристик объектов нового строительства сложившимся морфотипам застройки;

- измеримости – наличия четких критериев качества композиционного решения;

Наиболее сложным вопросом является оценка эстетических качеств архитектурно-градостроительных решений. Эстетическая оценка субъективна и предполагает экспертную методику оценки проектного решения, в которой выделяется процедура рассмотрения, состав иллюстративных материалов, состав экспертов. Каждый из этапов оценки проектного решения нуждается в совершенствовании. Согласно законодательству Республики Беларусь, решающая роль в оценке эстетического качества проектов принадлежит архитектурно-градостроительному совету при главном архитекторе, в который входят ведущие архитекторы, руководители профильных подразделений органов местного самоуправления и проектных организаций. В рамках СУРОП совершенствование эстетической оценки предполагает включение в состав архитектурно-градостроительных советов внешних экспертов, а также приглашенных членов из числа жителей районов, где предполагается строительство.

В целом внедрение СУРОП может способствовать совершенствованию облика поселений путем установления объективных критериев развития градостроительной композиции, обеспечивающих преемственность развития укрупненных объемно-пространственных характеристик поселений.

Выводы.

1. В настоящее время в Беларуси происходит изменение подходов к управ-

лению пространственным развитием поселений – от административно-директивного и бизнес-ориентированного подхода к социально-ориентированному, инклюзивному, предполагающему установление четких правил освоения территории, которые могут содержать композиционные требования к облику застройки.

2. Композиционные требования к облику поселений возможно систематизировать в рамках Системы управления развитием облика поселений (СУРОП), которая предполагает архитектурно-планировочное развитие градостроительных образований на основе объективных требований, диктуемых их пространственной структурой (планировкой улиц, рельефом местности, сложившейся застройкой и элементами ландшафта).

3. Формирование СУРОП может существенно повысить эффективность разработки градостроительных проектов за счет композиционного районирования и зонирования, а также установления четких критериев к планировке и застройке, закрепленных в решениях местных органов власти и обеспечивающих устойчивость (длительность действия) функционирования системы градорегулирования.

Заключение. Для реализации предложенной концепции необходимо реформирование как методов градостроительного анализа при проектировании, так и нормативно-правовой базы, которая ориентирована преимущественно на строительство на свободных территориях и не учитывает условия строительства в районах сложившейся застройки. Внедрение Системы управления развитием облика поселений в практику градорегулирования позволило бы существенно сократить сроки согласования проектной документации и повысить ее качество.

Литература

1. Манонина, Т.Н. Государственное регулирование застройки городов России в XIX – начале XX века (на примере Западной Сибири): автореф. дис. ...канд. истор. наук: 07.00.10/ Т.Н. Манонина; ТГАСУ. – Томск, 2011. – 30 с.

2. Баранов, Н.В. Главный архитектор города (творческая и организационная деятельность) / Н.В. Баранов. – М.: Стройиздат, 1973 г. – 190 с.

3. Евстафьев, А.И. Методы анализа и регулирования пространственного развития города: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / А.И. Евстафьев; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 2011. – 27 с.

4. Катаева, Ю.В. Формирование институциональной среды в целях реализации интеллектуального потенциала региона / Ю.В. Катаева, И.И. Максименко // Актуальные вопросы экономических наук. - 2011.- №22-1. – С.185-190.

5. Трутнев, Э.К. Обзор зарубежного инклюзивного градостроительного регулирования / Э.К. Трутнев, Т.Д. Полиди, М.Д. Сафарова. – М.: Институт экономики города, 2017 — 49 с.

6. Ложкин, А. Нормы и формы. Краткая история градостроительства в нормативных актах // *Speech: нормативы.* – Москва, 2018. - №19. С.54-74.

7. Павлюк, С.Г. Традиционные и исторические районы как форма территориальной самоорганизации общества : на примере США и России / автореф. дис.канд. наук: 25.00.24/ С.Г. Павлюк; 2007 г. - 27 с.

8. *The Height of Buildings Act of 1910* / Wikipedia. The free encyclopedia [Electronic resource]. – 2018. Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Height_of_Buildings_Act_of_1910. – Date of access: 04.10.2018.

9. Моль, А. Теория информации и эстетическое восприятие/ Пер. с франц. Б.А. Власюка и др; Под ред., с послесл. и примеч. канд. физ.-мат. наук В.В. Иванова. / А.Моль. – М.: Мир, 1966.— 351 с.

10. Страутманис, И. А. Информативно-эмоциональный потенциал архитектуры. - М.: Стройиздат, 1978.— 180 с.

11. Вашкевич, В.В., Хачатрянц, К.К. Архитектура и воздух. Растерянно-теоретический очерк // *Архитектура и строительство.* – Минск, 2006. - №3. — С. 18 – 21.

URBAN DESIGN AS A CONTROLLED SYSTEM

V.V. Vashkevich

Belarusian National Technical University

The system of regulation of aesthetic qualities of a building proposed for construction in Belarus is based on a subjective assessment of projects and can be improved by creating a system for managing the image of settlements.

Поступила в редакцию 15.01.2019 г.